

СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. А. Богданова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 января 2014 г.

Аннотация: статья посвящена изучению лексики свадебного обряда Воронежской области в системно-структурном аспекте. Автор выявляет связи и отношения, присущие диалектной свадебной лексике на разных уровнях системной организации.

Ключевые слова: свадебный обряд, системные отношения в лексике, диалектный язык, вариативность, синонимия, полисемия.

Abstract: the article studies the vocabulary of the wedding ceremony of the Voronezh region in the system-structural aspect. The author reveals the connections and relationships inherent in the regional wedding vocabulary at different levels of systemic organization.

Key words: wedding ritual, system relations in lexis, dialect, variation, synonymy, polysemy.

Понятие системности является одним из фундаментальных в лингвистике. Системно-структурный подход применяется при изучении всех уровней языка, в первую очередь лексического. Системная организация равно присуща лексике литературного языка и народных говоров, и исследовать диалектную лексику в этом аспекте «значит исследовать состав и отношения элементов внутри тематических и лексико-семантических групп... вопросы варьирования, оппозиции, проявляющиеся в отношениях синонимии, омонимии, в различной сфере употребительности» [1, 15].

Комплексное исследование лексики конкретных тематических групп – одно из приоритетных направлений в современной диалектологии. Особый интерес представляет изучение лексики семейно-бытовой обрядности, поскольку ее богатый терминологический аппарат особым образом организован в связи с системным характером самих ритуалов: «Культурный термин (в т.ч. названия обрядов, праздников, обрядовых предметов, действующих лиц, ритуальных действий...) обычно входит в ряд междиалектных синонимов, образующих определенную систему не только лингвистического, но и экстралингвистического порядка» [2, 22].

Объект нашего исследования – лексика тематической группы (ТГ) «свадьба» в воронежских говорах. Актуальность ее изучения обусловлена необходимостью систематизации и всестороннего анализа обширного фактологического материала, накопленного воронежскими учеными за годы активного сбора диалектных сведений. Основными источниками материала послужили Картотека словаря воронежских говоров, хранящаяся на кафедре славянской филологии ВГУ, вышедшие тома «Словаря воронежских говоров» и собственные полевые записи автора.

Исследуемая ТГ объединяет многочисленные лексико-семантические группы (ЛСГ), включающие наименования различных аспектов и атрибутов обряда. Предметом исследования стали системные отношения, в которые вступают лексемы рассматриваемой ТГ. В ходе анализа лексики ТГ «свадьба» нами были выявлены следующие типы отношений:

1. *Отношения вариативности.* Вариативность понимается как соотносительность нескольких единиц плана выражения с одной единицей плана содержания, причем основными критериями тождества слова являются семантическая идентичность и тождество корневой морфемы [3, 11]. Вариантами можно считать лексемы, характеризующиеся общностью значения и различающиеся звуковым и/или морфемным составом, не нарушающим лексико-семантическую структуру слова [4, 41]. В составе тематической группы «свадьба» воронежских говоров нами были отмечены следующие виды формальных вариантов: 1) акцентные: **сгѡвор** и **сговѡр** 'окончательное соглашение о свадьбе': *Зуѡвѡр, д'авѡшник, да ахм'ѡлки пѡслѡ зуѡвѡра* (Ср. Карачан Грибан.). *На зуѡвѡри фс'ѡ ри'шат', патѡм назѡт нѡ варѡтишс'ѡ* (Колодезный Кашир.); 2) фонетические: **басловлѡть, бласловлѡть** 'благословлять': *Патѡм нив'ѡсту бѡславл'ѡжут' аднѡй икѡнѡј* (Пчелиновка Бобр.). *Блаславѡли нас папѡша с мамѡшѡј* (Бабяково Новоусм.); 3) словообразовательные: **вечерѡнка, вечерѡшка** 'девичник': *Зѡфтрѡ ви'нчат', а сивѡднѡ вѡчи'ринку справл'ѡжут* (Тресоруково Лиск.). *Падру'шки нѡ вичару'шки пирѡх шшѡпл'ут'* (Залужное Лиск.) [5-1, 213].

2. *Отношения синонимии.* В речи носителей отдельного говора, как правило, бытует лишь одна лексема соответствующего значения. Отношения синонимии предполагают принадлежность лексем к одной и той же лексической системе и равноправие

их функционирования, поэтому возможность анализа синонимов, принадлежащих разным говорам, «зависит от того, признается ли право на существование термина “диалектный язык”» [6, 9]. На макроуровне диалектного языка можно считать синонимами лексемы, функционирующие в различных говорах исследуемого региона, например, **ВЫТЬ** и **ГОЛОСИТЬ** ‘причитать, плакать невесте во время свадьбы’: *П’э́р’ят сва́д’бѣ́ н’ав’э́сть нѣ́чинáль вы́т’* (Александровка Тал.). *Иaná бѹ́дит их, у́гласи́т’ начина́ют* (Бродовое Аннин.). Случаи использования нескольких лексем для обозначения одного и того же явления в пределах одного говора немногочисленны, при этом информаторы часто отмечают одну из пары лексем как устаревшую или присущую говорам, отличным от родного: **ЛАДЫ** – **ЗАПОИ** ‘соглашение о свадьбе, помолвка’: *Сп’э́р’ва́ лады́ справл’áют’, ну т’ан’э́р’ запо́и нѣ́зыва́ют’* (Гремяче Хохол.). Подобные факты определяются как «территориальные синонимы, понятные всем носителям диалекта, хотя и различающиеся по своей частотности в разных местностях» [7, 39]. Кроме того, в речи диалектоносителей могут одновременно функционировать лексемы литературного языка и говора, например, **свадьба** – **веселье**: *Как таб’э́ назва́т’-тѣ́, ну и сва́д’бѣ́ – вис’э́л’я́* (Дракино Лиск.). В этих случаях мы вслед за Ф. П. Филиным и его последователями считаем уместным говорить не о синонимии, а о семантическом параллелизме: «Подобной лексике не присуща синонимия, даже если их семантика сопоставима, так как они используются различными языковыми коллективами» [8, 39].

3. *Отношения полисемии.* Явление полисемии возможно только на макроуровне диалектного языка, поскольку в разных говорах за основу для семантической деривации берутся различные компоненты значения производящего слова. В воронежских говорах в отношении полисемии вступает ограниченное число лексем: **бесѣда**: 1. ‘Свадьба’: *Бис’э́ды бы́ли, кау́да хл’э́бушѣ́ курабо́тѣ́ли* (Козловка Бутур.). 2. ‘Свадебные гости’: *Дру́шки сад’áцѣ́ з бис’э́дѣ́, з гас’áми* (Бродовое Аннин.); **каравáй**: 1. ‘Обрядовый свадебный хлеб’: *Кѣ́равáй-тѣ́ свáт’я́ н’áклá* (Староникольское Хохол.). 2. ‘Обряд вручения подарков молодым’: *Мѣ́лады́х бѹ́дут’ дар’и́т’, кѣ́равáй назывáитѣ́* (Медвежье Семил.). Важно разграничивать явления полисемии и омонимии, вызванной значительной семантической деривацией слова. Основаниями для квалификации лексем как омонимов являются их соотношенность с разными реалиями и невозможность установить синхронные семантические связи между ними [8, 34], тогда как взаимная обусловленность значений позволяет гово-

рить только о полисемии [9, 69]. Следовательно, указанные лексемы можно назвать полисемантическими. Новые значения образуются преимущественно путем метафоризации или метонимического переноса (действие → участники, предмет → действие).

Системно-структурная организация обрядовой лексики обусловлена системностью самого свадебного обряда, причем экстралингвистические факторы могут влиять на номинацию обрядовых реалий. Так, иерархия свадебных чинов отражается в терминах с прозрачной внутренней формой **дружбк** ‘главный распорядитель на свадьбе, свидетель со стороны жениха’ и **полдружбк** ‘помощник дружки на свадьбе’: *Дружбк, пѣ́лдружбк и свáшкѣ́ разд’авáя́ и в’áдут’ их спат’* (Верхний Мамон В.-Мам.).

Таким образом, лексика ТГ «свадьба» в воронежских говорах представляет собой сложное системное образование. Лексемы данной ТГ вступают в отношения вариативности на всех уровнях организации лексики, а также в отношения синонимии и полисемии на макроуровне диалектного языка как системы систем. При изучении диалектных лексем ТГ «свадьба» как культурных терминов необходимо обращаться к этнографическому материалу и анализировать его отражение в лексике говоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сороколетов Ф. П. К вопросу о системных отношениях в лексике народных говоров / Ф. П. Сороколетов // Диалектная лексика. 1975. – Л., 1987. – С. 14–24.
2. Толстой Н. И. Язык и культура / Н. И. Толстой // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – Изд. 2-е, испр. – М.: Индрик, 1995. – 512 с.
3. Головина Э. Д. Формальная вариантность в речи диалектного типа / Э. Д. Головина. – Киров, 1991. – 100 с.
4. Демидова К. И. Проблемы изучения местных народных говоров / К. И. Демидова. – Свердловск, 1976. – 108 с.
5. Словарь воронежских говоров / науч. ред. Г. Ф. Ковалев. – Воронеж: ВГУ, 2004. – Вып. 1. А – Вячать. – 2007. – Вып. 2. Га – Жучок.
6. Раков Г. А. Диалектная лексическая синонимия и проблемы идеографии / Г. А. Раков; под ред. О. И. Блиновой. – Томск, 1988. – 272 с.
7. Радченко О. А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен / О. А. Радченко, Н. А. Закуткина // Вопросы языкознания. – 2004. – № 6. – С. 25–48.
8. Лукьянова Н. А. Лексика современных говоров как объект изучения / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск: НГУ, 1983. – 80 с.
9. Козырев В. А. Диалектная лексикология на современном этапе / В. А. Козырев. – Л.: ЛГПИ, 1986. – 88 с.